

Сулейманова Дильбар Данисовна

**ТИПОЛОГИЯ ТЮРКСКИХ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКИХ И БАШКИРСКИХ) И БАСКСКИХ
ФОНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

В статье приводится обзор основных структурно-типологических характеристик современных тюркской (на материале татарской, башкирской) и баскской фонологических систем в сопоставительном аспекте. Автором учитываются данные праязыковых реконструкций, а также типологические параллели в морфонологии, просодии исследуемых языков. В результате анализа выявляется совокупность ведущих типологических сходств на фонологическом уровне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 166-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.14+811.361

Филологические науки

В статье приводится обзор основных структурно-типологических характеристик современных тюркской (на материале татарской, башкирской) и баскской фонологических систем в сопоставительном аспекте. Автором учитываются данные праязыковых реконструкций, а также типологические параллели в морфологии, просодии исследуемых языков. В результате анализа выявляется совокупность ведущих типологических сходств на фонологическом уровне.

Ключевые слова и фразы: тюркские языки; татарский язык; башкирский язык; баскский язык; типологическая фонология; структурно-типологические сходства.

Сулейманова Дильбар Данисовна

*Башкирский государственный университет
dilbar.bulatova@yandex.ru*

ТИПОЛОГИЯ ТЮРКСКИХ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКИХ И БАШКИРСКИХ) И БАСКСКИХ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ[©]

Многие вопросы сопоставительно-типологической фонологии тюркских (в частности татарского и башкирского) языков, диахронической типологии остаются малоизученными, что обуславливает актуальность исследований по данной проблематике. Для изучения механизмов возникновения фонетических изменений и истории развития фонем и фонологических систем тюркских языков, кроме разработки внутренних закономерностей, целесообразно обратиться к внешнему материалу, прежде всего, к данным агглютинативных языков.

Баскский язык (*Euskera*) распространен в западной части Пиренейского полуострова, на территории севера Франции и юга Испании. В современных курсах языкознания (Реформатский 1996; Сафиуллина 2001) поддерживается мнение об изолированном характере баскского языка.

Основной фонологической единицей тюркских и баскского языков выступает фонема. В отличие, например, от китайского языка (типологически относящегося к слоговым языкам), тюркские и баскский языки являются языками фонемного строя. Для обеих рассматриваемых фонологических систем свойственны достаточно развитые подсистемы вокализма и консонантизма. В татарском и башкирском языках более развита система гласных (имеются корреляты по ряду *a – ä, u – ü, o – ö, i – e*). Баскский консонантизм отличается наличием только глухих сибилантов и большим количеством аффрикат (*tz, ts, tx* – глухих пар свистящих *z, s*, фрикатива *x* [ʃ] соответственно). Фонемный инвентарь баскского языка и мишарского диалекта татарского языка обнаруживает отдельные сходства в употреблении неогубленной *a*; функционировании среднеязычных *k, g, x* вместо литературных заднеязычных *q, ɣ, ɣ*; наличии аффрикат.

Основные различительные (дифференциальные) признаки групп фонем являются одним из важных показателей в типологической фонологии. Для пратюркского и прабаскского языков предполагается противопоставление сильных и слабых согласных. Восстанавливается система сильных (глухих) и слабых (звонких) смычных было наличие заметного придыхания» [3, с. 18]. К. Мичеленой, далее Р. Л. Траском для прабаскского языка реконструируется консонантная система, состоящая из сильных ((**p*), **t*, **k*, **c*, **ç*, **N*, **L*, **R*) и слабых согласных (**b*, **d*, **g*, **s*, **š*, **n*, **l*, **r*) [7, р. 374]. Предполагается, что сильные фонемы были длинными, глухими и могли иметь придыхание, слабые – короткими, звонкими и произносились без придыхания. Члены каждой пары противопоставлялись в основном в интервокальной позиции [8, р. 14].

Праалтайские слабые и сильные согласные совпали в пратюркском языке [3, с. 11]. Произошла нейтрализация сильных и слабых пар согласных в баскском языке [8, р. 29]. Современные татарский, башкирский (в отличие, например от туркменского, якутского языков) и баскский языки характеризуются отсутствием противопоставления гласных (а также согласных) фонем по долготе-краткости.

При избегании стечения согласных в начале слова, в конце тюркского односложного слова характерны реликтовые сочетания *lt, nt, rt*, то в баскском языке выявляются сочетания *-ld/-lt-, -nt/-nd-, -rt/-rd-* и конечные *-rtz, -ltz, -ntz* [ibidem, р. 19].

Для обеих систем констатируется позиционная обусловленность согласных в инициалах и финалях односложных корней. Пратюркские согласные имеют сильные ограничения на встречаемость (возможность употребления в анлауте только глухих смычных и спиранта *s*, в ауслауте – сонорных, глухих спирантов, только слабых смычных и *-ɣ, -δ* и др.) [3, с. 62-66]. А. М. Щербак делает вывод о том, что в тюркских языках в конце односложного слова могут выступать лишь два типа сочетаний: сонорный + шумный (обычно – смычный, очень редко – щелевой), очень редко – шумный щелевой + шумный смычный [5, с. 122]. В прабаскском анлауте установились слабые: **b, *g, *z* [ʒ], **s* [ʒ], **l, *n*, также *h*-. Первые три были часты, следующие два встречались редко, а последний – еще реже. Для остальных позиций восстанавливаются сильные **tz, *ts, *L, *R, *N, *k, *t* [8, р. 15]. Наблюдается спорадическое вставление *n* или *l* перед взрывным или сибилантом в *C₂*: общебаскское *ikatz* > диалектное *inkatz* ‘древесный уголь’, кастильское *acero* > баскское *altzairu, galtzairu* ‘сталь’, вставка фонемы *n* при hiatus [ibidem, р. 31]. Подобное распределение согласных можно рассматривать как одно из важных структурно-типологических показателей в тюркских и баскском языках.

В результате сопоставительного анализа выделяются следующие структурно-типологические сходства в фонемном инвентаре, эволюции фонологических систем, фонотактических характеристиках тюркских и баскского языков: устойчивость гласных в составе слова и их диалектная (межъязыковая в тюркских языках) вариативность; присутствие звонких и глухих взрывных, отсутствие противопоставления гласных по назальности-неназальности, отсутствие глоттализированных согласных, шумных латералов, исконных *f*, *x*, анлаутной *r*, аффиксов, начинающихся на *-v-; редкое употребление в начале слова сонорных; изменения в пределах групп переднеязычных фрикативов (и аффрикат в баскском языке), взрывных согласных; наличие исторических чередований *rz ~ z* (*s*), *r ~ d*, *l ~ r*, *g ~ k*, *b ~ m*; существование диалектных вариантов */j/ ([j] ~ [ʒ]* в татарском и башкирском языках, *[j] ~ [ʒ] ~ [dʒ] ~ [ʃ] ~ [x]* в баскском языке); запрещение сочетаний фонем *l*, *n* с последующей дрожащей *r*; отсутствие сочетаний согласных (типа *bla*, *tre*, *klo*) в начале слова; запрещение сочетания двух шумных смычных; протезирование заимствований с начальными *r*, *s*.

Фундаментальной структурно-типологической особенностью тюркских языков, определяющей их агглютинирующим типом, выступает сингармонизм. Согласно современным исследованиям, «сингармонизм – это не фонетическое, а морфофонологическое явление, проявляющееся в выборе по-разному огласованных вариантов присоединяемых аффиксов» [3, с. 212]. Выказывались мнения о наличии гармонии согласных в тюркских языках [4, с. 436-438]. В баскском языке наблюдается ареальная (бискайская) гармония гласных (*a > e*, когда предыдущий слог содержит фонемы *i*, *u*. общебаскское *itaun* > бискайское *iteun* ‘исповедь’) [8, р. 36]. Гармония гласных как одна из типологических характеристик баскской фонологии признается Ж. А. Лакарра [6]. Присутствует гармония сибиллянтов: «баскские лексические единицы могут содержать только ламинальные (*z* *tz*) или только апикальные звуки (*s*, *ts*). Если при словообразовании или в заимствованиях они оказываются в составе одного слова, ламинальные звуки подстраиваются под апикальные: архаичное *zinetsi* ‘истина’ > современное *sinetsi*» [8, р. 42]. Заметим, что подобная закономерность наблюдается и в тюркских языках: татарское *şäş*, башкирское *säs*, чувашское *s'üis* / древнетюркское *jač* < пратюркское **sač* ‘волосы, коса, шерсть’; татарское *-şäš* < пратюркское **säš* – ‘неистовствовать, переходить меру’.

Ударение в тюркских (в том числе в татарском и башкирском) языках «силовое (экспиритарное) <...>, падает на последний слог», в некоторых словах на предпоследний слог, и в целом не имело значительной функциональной нагрузки в праязыке [5, с. 117]. В баскском языке, по общему правилу, ударение падает на второй слог слова в многосложных словах, последний слог также принимает облегченное ударение. Рассматриваемые языки не относятся к тоновым, отсутствует просодическая функция назальных фонем. В тюркских и баскских языках отсутствуют слоговые согласные.

По мнению Н. А. Баскакова, структурой CVC обладает 76% всех корней в древних тюркских и в современных языках [2, с. 145-146]. В баскском языке корни глаголов в большинстве случаев имеют структуру CVC, большинство корней других частей речи – (C₁)V(C₂){(C₃)V(C₄)} [8, р. 18-22], возможно отсутствие C₁, в позиции C₂ наиболее вероятны плавные согласные (*l*, *r*).

Основное типологическое сходство рассматриваемых языков на морфологическом уровне заключается в их агглютинативном характере, когда в основе строения слова лежит односложный неизменяющийся корень и односложный суффикс. Агглютинация является важнейшей типологической характеристикой баскского языка, отличающегося обилием используемых суффиксов. По мнению Ж. А. Лакарры, анализ развития системы агглютинации может являться основным источником прогресса в восстановлении структуры и эволюции баскского языка [6, р. 234]. Консервативный характер исследуемых систем отмечается как в тюркологической, так и в баскологической литературе.

Существенное отличие баскского языка относится к грамматическому строю (эргативные конструкции и полиперсональное спряжение глаголов).

Таким образом, обнаруживается значительное количество типологических сходств в тюркских и баскской фонологических системах. По отдельности, данные особенности выявляются во многих языках мира [9]. Но совокупность подобных ведущих типологических признаков, как правило, является устойчивой, взаимообусловленной и взаимозависимой [1, с. 22], что обуславливает перспективность сопоставительно-типологических исследований тюркских и баскских фонологических систем.

Список литературы

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие. Изд-е 3-е. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. 232 с.
2. Баскаков Н. А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. М.: Наука, 1988. 208 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / под ред. Э. Р. Тенишева, А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 908 с.
4. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: фонетика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1984. 488 с.
5. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л.: Наука, 1970. 204 с.
6. Lakarra J. A. Protovasco, munda y otros: Reconstrucción interna y tipología holística diacrónica [Электронный ресурс]. Oihenart. 2008. URL: <http://ru.bookzzz.org/book/2167445/0dde5c> (дата обращения: 28.04.2015).
7. Michelena K. Fonética histórica vasca. San Sebastián: Diputación Foral de Gipuzkoa, 1990. 596 p.
8. Trask R. L. Etymological Dictionary of Basque [Электронный ресурс] / ed. for web publication by Max W. Wheeler. University of Sussex. 2008. URL: <http://www.academia.edu/2154989> (дата обращения: 28.04.2015).
9. Welcome to WALS Online [Электронный ресурс] // The World Atlas of Language Structures (WALS). URL: <http://wals.info/> (дата обращения: 28.04.2015).

**TYOLOGY OF THE TURKIC (BY THE EXAMPLE
OF THE TATAR AND BASHKIR) AND BASQUE PHONOLOGICAL SYSTEMS**

Suleimanova Dil'bar Danisovna

*Bashkir State University
dilbar.bulatova@yandex.ru*

The article presents a survey of the basic structural and typological characteristics of the modern Turkic (by the material of the Tatar and Bashkir) and Basque phonological systems in comparative aspect. The author considers the data of the parent language reconstructions and typological parallels in the morphonology, prosody of the languages under analysis. Relying on the findings she identifies the integrity of the basic typological similarities at the phonological level.

Key words and phrases: the Turkic languages; the Tatar language; the Bashkir language; the Basque language; typological phonology; structural and typological similarities.

УДК 372.811.161.1

Педагогические науки

В статье рассматриваются особенности методически ориентированного стилистического анализа биографических текстов о деятелях русской науки и культуры на материале автобиографий литературно-художественного и научно-документального характеров, способствующие совершенствованию у учащихся (старшеклассников или студентов) коммуникативных умений.

Ключевые слова и фразы: биографическая характеристика личности, автобиографии русских писателей и ученых; качества личности; хронологический способ изложения; устаревшая лексика; обозначения времени; внешняя и внутренняя сторона текста.

Таяновская Ирина Владимировна, к. пед. н., доцент

*Белорусский государственный университет
tayanov@tut.by*

**БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В МЕТОДИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ:
КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ И КАЧЕСТВА ТЕКСТА
(НА ПРИМЕРАХ АНАЛИЗА АВТОБИОГРАФИЙ)[©]**

В процессе филологического образования личности, на различных его этапах, работа над биографическими текстами о деятелях литературы и науки активизирует у обучающихся формирование логического причинно-следственного мышления, способствуя осмыслению взаимосвязей жизни и творчества (художественного или научного). Интерес к восприятию изучаемых литературно-художественных текстов или научных представлений усиливается, обретая человековедческую и психологическую окраску, с учетом вызываемой реакции сопереживания и непосредственного эмоционального отклика. Знакомство с автобиографическими текстами, отражающими саморефлективную историю жизни, содействует не только повышению уровня эмпатии, готовности к пониманию другого человека, но и, опосредованно, – становлению у учащихся самосознания, я-концепции и чувства внутренней целостности, значимых смысложизненных установок. В случаях привлечения текстов-автобиографий открывается дополнительная возможность для постижения языка «в движении времени». На документальной основе происходит формирование у обучающихся так называемых нарративных умений – способности продуманно строить повествование, обеспечивать необходимую степень его конкретизации. При усвоении биографических фактов и характеристик возможно применение инновационных, активных форм образовательной деятельности (создание мультимедийных презентаций и их разработка самими учащимися, проблемные сообщения, проведение мини-дискуссий и т.п.).

В современном научном познании автобиографические тексты подвергаются обобщенному осмыслению как особый философско-культурологический феномен [2]. Психологами подчеркивается и раскрывается роль автобиографии в переживании самой личностью смысла бытия и в построении ее взаимоотношений с социальным миром [8]. В риторике, теории типологического и сопоставительного языкознания особенно часто материалом для изучения становится автобиографический дискурс политиков и приемы создания положительного автоимиджа [3; 5]. В литературоведении и лингвостилистике анализируются автобиографические произведения разных стран и народов, в том числе художественные автобиографии писателей, способы конструирования в них образа повествователя, отражение пространственно-временных координат текста и т.п. [1; 7]. Однако, по-прежнему актуальным остаётся систематическое описание черт биографических и автобиографических высказываний на различных уровнях и организации обучающей работы с привлечением подобных текстов, что позволит более рационально и эффективно использовать их в качестве речевого материала на учебных занятиях. В данной статье рассматриваются возможности использования автобиографических речевых произведений